

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Крулов С.Ю.

*Шуйский государственный педагогический университет,
Шуя, e-mail: forvard483@mail.ru*

При общем снижении уровне наркопреступлений в целом по России в 2009, 2010 гг., в Ивановской области сохраняется тенденция роста преступлений, связанных с преступным оборотом наркотических средств. Так, если в 2007 г. было возбуждено – 726 то за 9 месяцев 2010 г. – 745 преступлений [1, с.2].

Более половины изымаемых в России наркотических средств и психотропных веществ имеют контрабандное происхождение. Этому явлению присущ организованный, системный характер, институционализация на фоне коррумпированности государственного механизма управления, в том числе правоохранительной системы.

Наркобизнес и коррупция тесно переплетаются, имея цель корыстного обогащения, несмотря на то, что признаны бороться с преступностью, отдельные представители власти, государственных органов вступают в сговор с наркомафией, становятся участниками, а иногда и организаторами преступных организаций, способствуют процветанию наркобизнеса. Наркодельцы, в свою очередь, подпитывают представителей властных структур финансовыми потоками. Те, кто обязаны бороться с наркопреступниками, помогают им, покрывая их преступную деятельность, сами становятся участниками.

Такое положение, конечно, не способствует наведению элементарного правопорядка ни в сфере оборота наркотиков, ни в противодействии коррупции. В связи с чем, необходимо предпринять меры, прежде всего, для пресечения фактов участия представителей правоохранительных структур в организованных преступных связях, применяя к ним самые жесткие меры.

Список литературы

1. Наркополиция подвела итоги работы // Иваново-пресс. – 27 ноября 2010.

**ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ:
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Маркова О., Кирдяшкина Т.Н.

*Торбеевский колледж мясной и молочной промышленности,
Торбеево, e-mail: tanya.krasaevka@yandex.ru*

Институт защиты прав потребителей был сформирован в начале 90-х годов в ситуации трансформирующегося общества и права, поэтому сегодня его правовые основы требуют переосмысления. В частности, встает вопрос о правовой сущности мер, закрепленных в нем, а также статуса потребителя.

Раскрывая специфику правового статуса потребителя, в первую очередь, следует отметить, что потребитель – это гражданин, который имеет намерение приобрести или заказать товар, работу, услугу для личных (бытовых) нужд, не связанных с извлечением прибыли. Законодательство о защите прав потребителей регулирует отношения между потребителем с одной стороны, и организацией (индивидуальным предпринимателем), производящей товары для реализации потребителям (изготовителям), реализующей товары потребителям по договору купли – продажи (продавцом), выполняющей работы и оказывающей услуги потребителям по возмездному договору (исполнителем) с другой стороны.

Гарантия качества товаров, о которой упоминается в ряде статей общих положений о купле-продаже, не определена с правовой точки зрения. В судебной практике не возникает сомнений в том, что гарантия является гражданско-правовым обязательством. При этом все же следует говорить о гарантии не как об отношении, к которому могут быть применены конструкции правоотношения, а как о юридическом фак-

те – заключении договора. Причем, этот факт влечет не просто обязательство, а ответственность продавца за продажу некачественного товара. И поскольку соответствующие нормы носят диспозитивный характер, предполагается, что в гарантии, как договоре об ответственности, будут конкретизированы некоторые условия её наступления. Т.о. гарантию следует понимать как юридический факт (заключение договора), уточняющий некоторые параметры ответственности, возникающей у продавца в случае обнаружения покупателем недостатков в переданном товаре.

Также не ясна правовая природа установленных в ст. 463 ГК РФ последствий неисполнения обязанности передать товар. В п. 1 этой статьи установлено, что если продавец отказывается передать покупателю проданный товар, покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи. Такие действия многими учеными обозначаются как меры оперативного воздействия на нарушителя гражданских прав. При этом в отечественной и зарубежной литературе отмечается, что непредставление исполнения не следует рассматривать как нарушение обязанности, поскольку оно не предполагает наличия вины продавца. С этим утверждением не согласны другие ученые. Отсутствие вины не всегда означает, что не возникает ответственность: существует «безвиновная» ответственность.

С нашей точки зрения, право на отказ следует рассматривать в более широком контексте. Это право возникает в том случае, если покупатель не может удовлетворить свой интерес в получении товара посредством отношений, которые должны были сложиться у него с продавцом на основании договора купли-продажи. Непередача товара – нарушение обязанности, которое влечет не охрану, а дозволение воспользоваться договорной свободой (совершить сделку по прекращению обязательства). Таким образом, отказ от исполнения договора представляет собой юридический факт (одностороннюю сделку) как основание прекращения обязательства по воле одной стороны, и, как следствие, выступает составной частью гипотезы, а не диспозиции (санкции) нормы о купле-продаже. Аналогично должна быть определена и правовая природа последствий (право на отказ покупателя от исполнения договора купли-продажи) передачи некомплектного товара в случае, если продавец в разумный срок не выполнил требования покупателя о доукомплектовании товара (п. 2 ст. 480 ГК РФ), а также последствий (право на отказ от товара) неисполнения обязанности передать принадлежность и документы, относящиеся к товару (ст. 464 ГК РФ). Хотя в последнем случае право на отказ может быть реализовано только после того, как покупатель воспользуется правом на назначение разумного срока для передачи документов.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что работа по защите прав потребителей и в перспективе будет увеличиваться нарастающими темпами, причем не столько в количественных характеристиках, сколько в расширении и качественном наполнении направлений потребительской политики.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОМЕНТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ
ПРАВСПОСОБНОСТИ**

Мелкоян А.В., Доники А.Д.

*Волгоградский государственный медицинский
университет, Волгоград, e-mail: addonika@yandex.ru*

Статья 17 в ч.1 ГК РФ определяет гражданскую правоспособность следующим образом: «1. Способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами. 2. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и пре-

кращается смертью». Гражданская правоспособность неотделима от самого существования человека. Пока человек жив, он обладает правоспособностью. В то же время, момент, когда человек считается родившимся, определяется не юридическими, а медицинскими категориями.

В этой связи, ряд исследователей, считают, что правоспособность начинается не с момента рождения ребенка, а с момента зачатия. Таким образом, речь идет о правоспособности гражданина на стадии эмбриона. Такая точка зрения обусловлена современным уровнем развития биомедицинских знаний. Современные репродуктивные технологии открыли широкие возможности не только для перинатальной диагностики, но и внутриутробной терапии и профилактики ряда врожденных дефектов развития плода. Расширились возможности диагностики хромосомных заболеваний. Плод стал рассматриваться как пациент, у которого могут быть диагностированы болезни и предприняты соответствующие меры коррекции.

В этом контексте представляется оригинальной точка зрения о возрастных критериях правоспособности, высказанная в диссертационном исследовании Л.А. Эртель «Автономия ребенка как пациента в педиатрии и неонатологии (2006 г.) Л.А. Эртель предлагает внести в «Основы законодательства об охране здоровья граждан» статью «Права эмбриона и плода», в которой необходимо гарантировать: право на рождение; защиту от клинических испытаний; отсроченную компенсацию вреда, нанесенного в утробе матери; отсроченную компенсацию вреда, нанесенного в процессе вспоможения.

Вряд ли состоятельна точка зрения, что плод человека наделяется статусом личности с самых ранних стадий его развития, тогда это запрещает все эксперименты на нем. В этом отношении нам импонирует мнение ряда авторов использовать в качестве критерия возможность болевой реакции плода, как психофизиологического феномена. Но к сожалению, в современной науке не этот счет нет единого мнения. Например, Tawia S. считает, что плод 3-х месячного возраста чувствует боль, а С. Grobstain утверждает, что такая способность есть уже 7 недельного эмбриона.

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ: УРОКИ ИСТОРИИ

Мукина О.А.

Шуйский государственный педагогический университет, Шуя, e-mail: romanolgi@mail.ru

Современные виды коррумпированного поведения должностных лиц далеко ушли за рамки обычной взятки, мздоимства, лихоимства, подкупа, разнообразив их криминальным лоббизмом, незаконной приватизацией, откатами за победу в тендерах и конкурсах, и т.д. Вместе с коррупцией совершенствуются и методы противодействия ей. Существовавшая в

XVI веке в Древнерусском государстве система местного управления (система «кормления») на легальном основании позволяла чиновникам собирать «корм» деньгами и продуктами с просителей, заинтересованных в их деятельности, не ограничивая размеры этой дани. Система кормления было официально отменено в 1556 г. [1, с.242], но привычка обогащения за счет других сохранилась до наших времен и стала обычным для чиновников всех уровней. Среди мер противодействия этого периода можно назвать наказание кнутом и исключения из должности, смертную казнь и др. В XVI веке чиновники подвергались торговой казни, отсечению руки, ссылке, битью батогами, возмещению ущерба, тюремному заключению. В XVIII веке наказание постигало взяточников, несмотря на их титулы и занимаемые должности (сибирский губернатор князь М. Гагарин – повешен; обер-фискал (Главный прокурор) А. Нестеров – четвертован).

Сопоставляя коррупцию российского государства в различные периоды, можно заметить, что основные ее виды – взяточничество, поборы, подкуп, злоупотребления прочно укоренились, не меняются особо и принципы борьбы с чиновниками разных уровней – ниже уровень – «смертная казнь», выше – «поглаживание дубинкой» (Петр I Меньшикова А.). Ужесточение санкций, даже в виде смертной казни не останавливает коррупцию. Причина видится нами в формальном применении тех норм, которые заложены в антикоррупционных законах. Правители должны сделать выводы из уроков истории и принять меры к их неуклонному исполнению, а не ждать очередного «бунта» народа, как в 1648 году, когда взяточники Плещеев и Траханиотов были наказаны по «народным правилам».

Список литературы

1. Акты Археографической экспедиции. – Т. 1. 1524-1598. – СПб., 1836.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РЕПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ЭТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Очирова В.В., Доника А.Д.

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, e-mail: paninams@rambler.ru

Внедрение рыночных механизмов в сферу здравоохранения обусловило закрепление медицинских услуг в качестве сделок гражданско-правового характера (ст. 779 ГК РФ). Как и любая услуга, вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), появились в ответ на все возрастающий спрос. На данный момент бесплодный брак наблюдается приблизительно в 10-20% случаев. Стоимость одной попытки ЭКО постоянно растет и сейчас достигает 50-100 тысяч рублей без стоимости лекарств, донорства или суррогатного материнства. От суррогатных матерей в России рождается ежегодно уже около 500 детей. Средства масс-медиа активно обсуждают спорные случаи отношений между биологическими родителями ребенка и суррогатными матерями. Основным документом, определяющим порядок применения ВРТ в России является Приказ Минздрава РФ от 26.02.03 № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия», который упорядочивает применение и внедрение в медицинскую практику новую медицинскую технологию, дает понятие и определение медицинскими терминам, но не дает комплексного четкого правового регулирования рассматриваемой проблемы. Семейный кодекс РФ (п.4 ст.51) только вводит понятие «суррогатная мать», как «женщины, родившей ребенка». Безусловно, это порождает многочисленные правовые и этические проблемы. Например, в результате распространения ВРТ генетическое родительство становится открытым не только для людей с нарушенной фертильностью, но и для сексуальных меньшинств обоого пола. В таком случае у ребенка могут оказаться однополые родители (две мамы или два папы). Одна из причин такого правового абсурда – регулирование общественных отношений в медицине нормами ГК, как банальной возмездной услуги. Необходимо выделение отдельной отрасли – медицинского права, нормы которой будут учитывать специфику рассматриваемых отношений и их этические нюансы. Поскольку законодательный процесс требует времени, практически востребованным является деятельность Этических комитетов и их структурно-правовая институализация на национальном, региональном и местном уровнях [1].

Список литературы

1. Седова Н.Н. Зависимость независимых этических комитетов // Биоэтика. – 2008. – № 2. – С. 16-18.